

Финальная глава. Регрессия в целую вечность

Мне казалось, что я слышу чей-то голос, но может быть это продолжение моего сна?

Когда я бросил вызов гравитации и медленно открыл свои липкие веки, я увидел нечто похожее на белую стену. Я понял, что это потолок больницы, потому что переведя взгляд в сторону я увидел висящую капельницу.

..... Я...

Я разговаривал с Рёсукэ во сне, он смешался с воспоминанием о том, как меня подстрелили и как в конце Рёсукэ держал меня в объятиях. Я жив. Пока что. Я попытался пошевелить правой рукой, но почувствовал только онемение, и когда я уже собирался было кого-нибудь позвать, переместив взгляд в сторону, я увидел задремавшего молодого человека с каштановыми волосами.

— Рёсукэ.

Я окликнул его, и молодой человек единожды повернул шею, а затем: «... М, м?», — с таким вскриком он приоткрыл глаза. Затем он пробормотал что-то типа: «Блин, я заснул», — и широко зевнул.

И наши взгляды точно совпали.

— Дайти...!

Он встал со стула с удивлённым выражением лица.

— Ты в порядке!? Ты жив!?

— Не знаю, в порядке ли я, но я жив.

Когда я ответил лёгким тоном, Рёсукэ откинулся на спинку стула и сказал: «Огу...». Наверное, он хотел сказать: «Слава богу», — но первая половина предложения смешалась со звуком стула, поэтому я не смог его чётко расслышать.

«Где Хосино?», «она в безопасности. Она была тут некоторое время, но, похоже, вернулась первой», «а стрелок?», «его арестовали и ведут допрос. Я слышал, что на этот раз это был молодой человек», — после такого диалога с Рёсукэ я обнаружил, что очень хочу пить, поэтому я попросил его налить мне воды. Сказав: «Ща», — он встал и сразу принёс воду, которую набрал в чашку. Рёсукэ повернул ручку, и верхняя половина койки приподнялась и превратилась в спинку. Когда я наконец приподнялся, я понял по виду из-за окна, что это была

больница, в которой работал отец Рёсукэ. Неужели у меня такая серьёзная травма, что мне выделили отдельную палату, или это из-за нашей дружеской связи? Толстый бинт, обмотанный вокруг моей груди, заставлял меня чувствовать, что мою травму утрировали.

— Я реально спасён.

— Ага..... Это был тяжелый процесс, Дайти. Хирургия, переливание крови, реально..... мой батя настоящий тиран, но у него золотые руки.

— Меня оперировал твой отец?

— Он случайно оказался в больнице.

— Понятно... — я вспомнил последний момент, прижимав руку к бинту на груди. Откровенно говоря, то, что я ещё жив, приводит меня в невероятное чувство.

— А, батя сказал... — он взял что-то с прикроватной тумбочки и протянул мне.

— Она лежала у тебя в нагрудном кармане и, похоже, отклонила пулю. Если б не она, ты бы умер мгновенно.

— Ах...

Тем, что было запятнано яркими кровавыми отметинами, было «хвостовое крыло» ракеты. Часть ракеты, которую Хосино некогда запустила в полёт на детском мероприятии JAXA. По её боку проходила трещина и открывалось отверстие. После того, как я забрал её, я больше не вынимал её.

..... Это из-за неё отклонилась пуля...?

Присмотревшись повнимательнее, я выяснил, что, несмотря на повреждение, крыло всё ещё обладало достаточной твердостью. Я вспомнил, как Хосино объяснила мне, что это титановый сплав, а титановые сплавы также используются в производстве истребителей и пуленепробиваемых устройств, тот факт, что это крыло спасло мне жизнь, показался мне подарком Хосино из «первой петли», поэтому я был глубоко этим тронут. Точно так же, как ракета Хосино попала в настоящую демонстрационную ракету JAXA, было странным совпадением, что это пуля, преодолев пространство и время, попала точно в ракету Хосино, из-за чего меня не покидала мысль, как будто это совпадение судьбы.

Я хотел задать ещё один вопрос.

— Как ты узнал, что я был на том кладбище?

— Ну, что тут сказать, это просто случайность.

Сказал Рёсукэ, почёсывая щеку.

— Слушай, на днях ты сказал мне «не бросай за школу», да? После того, как ты сказал мне это в тот раз, эти слова застряли в моей голове, и я всё время думал об этом. Поэтому в тот день я решил проехаться на байке, но вчерашние слова всё равно застряли в моей голове, так что я подумал, что мне стоит поговорить с тобой ещё раз, но ты не отвечал на мои звонки, поэтому я был уверен, что ты, должно быть, сидишь в квартире той красотки, вот я и поехал туда.

История Рёсукэ была такой: он хотел поговорить со мной, поэтому он приехал на своём байке ко двору Галактического дома. В результате я случайно попался ему на глаза, когда сидел в такси с побледневшим лицом, поэтому он следовал за мной всю дорогу до кладбища на своём байке.

— Пока я ехал по дороге в сторону горы я потерял тебя из виду. Но потом я наткнулся на таксиста, поэтому я остановил его и спросил куда он тебя отвёз, он сказал мне, что на кладбище, и я подумал, что тут что-то нечисто, а когда я добрался дотуда, у входа стояла та красотка и кричала, что тебя собираются убить..... В общем, я дал газу и обнаружил, что там и правда есть какой-то парень с пистолетом, поэтому я попытался напасть на него.

— Напасть..... ты...

То, как Рёсукэ говорил, заставило меня криво улыбнуться, но, по правде говоря, в моей груди вспыхнул жар. Рёсукэ бросился туда, чтобы спасти меня. Я счастлив. Правда. Если дам слабину, я не смогу сдержать слёз.

Какое-то время меня переполняли эмоции, позволяя идти времени. На самом деле, мне следует позвать медсестру или связаться с Хосино, но сейчас я хотел поговорить с Рёсукэ ещё немного.

Опустив глаза на белую простыню, я осторожно перешёл к делу:

— Ты правда собираешься бросить школу?

—

После короткой паузы он ответил: «Да», — сказав тихим голосом.

— А как же медучилище?

— Дайти, я ведь уже говорил об этом раньше.

Рёсукэ ответил слабым голосом, рассеянно глядя на мою грудь. На мне остались следы лечения после неотложной хирургической операции его отца.

— У меня нет настойчивости, и сейчас я не могу начинать с самого низа школьной касты.

..... «Как бы тебе объяснить, вот, например, всегда же есть на соревновании по марафону такие, кто далеко бегут позади остальных, да? Ухмыляясь, он чувствуют себя уставшими. В такой ситуации я просто неосознанно подчеркнул, что будет очень плохо, если я восприму этот бег серьёзно и финиширую последним. Но если я буду притворяться легкомысленным и не восприму это всерьёз, то мне всё сойдёт с рук».

Я вспомнил слова, которые он сказал мне ранее.

— Ты так сильно ненавидишь марафоны?

— А? Марафоны?

— Неужели это так стыдно — бежать изо всех сил?

— А..... — наверное, он понял это, и его лицо помрачнело.

— Сейчас это уже невозможно.

— Это почему?

— Я же говорил, у меня нет такой настойчивости. Раньше я столько всего бросал, так что теперь я просто не могу сделать такую постыдную вещь..... и совершить рывок.

Болезненно сказал Рёсукэ. Вероятно, это и было его истинным намерением.

Будь это обычный «я», я бы не осмелился сейчас лезть в это дело. Если бы я хотел избавиться от этой унылой атмосферы, я бы просто сказал пару шуток, чтобы сделать атмосферу более гармоничной, и небрежно сменил тему. Вот так я старался не сталкиваться с важными вещами на протяжении многих лет.

Но сейчас.

..... «А потом говоришь: «Была не была!»...

— Не имеет значения, если над тобой будут смеяться.

— Э?

— Это твоя «мечта», так что не важно, если кто-нибудь будет смеяться, — я говорил тихо, но искренне. — Если ты хочешь выиграть марафон, то ты можешь начать бегать, проиграешь ты или нет, всё, что тебе нужно сделать, это начать бежать.

Я вспомнил о разнице между мной и Рёсукэ. Турнир по марафону в 1-ом классе старшей школы. Разумеется, мы тогда лыбились и бежали позади. Полагаясь на показатель цены/производительности я считал, что мне следует сделать небольшой рывок в конце и подняться в рейтинге; Рёсукэ тоже бежал лениво. За спиной самого толстеного парня в нашем классе, Накамурой, смеялись все кому не лень, когда я и Рёсукэ прибежали чуть раньше него, над нами никто не смеялся, тогда как он добежал на последнем издыхании, обливаясь потом.

Теперь я понял. Я понял, что в таких вещах нет никакого смысла. Я понял, что это не идёт ни в какое сравнение с усилиями тех, кто заканчивают начатое изо всех сил даже в конце.

— Но, — Рёсукэ признался таким голосом, как будто он собирался заплакать. — Я боюсь, что надо мной будут смеяться. В прошлогоднем марафоне, э-э, да, точно так же, как пухляш Накура, он бежал изо всех сил, и последним добежал до финиша, а потом все смеялись над ним, меня это правда очень напугало.

Говоря это, он был очень напуган. Мне до боли знакомы его чувства.

Боязнь. Мы не привыкли «плавать»; мы не привыкли «выделяться». В этой атмосфере, когда мы ходим на торчащие гвозди, которые забивают молотками, мы больше всего боимся быть увиденными кем-то с холодными глазами, напороться на чьё-то презрение или попасть по удар из-под тишка. Как только нас вытесняют или даже атакуют, мы действительно чувствуем, что воздух становится тоньше и мы не можем дышать. Мы инстинктивно предпринимаем действия, чтобы не оказаться в такой ситуации, это укоренилось в нашем организме. Это инстинкт выживания.

Однако это не работает. В будущем Рёсукэ станет замечательным врачом, добрым и надёжным врачом, понимающим боль и страдания пациентов, а его руки спасут многих людей. С таким будущим, ожидающим его, он просто не может топтаться на одном месте.

— Но..... я глуп, — Рёсукэ закрыл лицо обеими руками и болезненно сказал это. — Если я захочу поступить на медфак, я не знаю, сколько раз мне придётся сдавать экзамены на поступление, а в худшем случае, что мне делать, если я так и не смогу поступить, когда все эти мысли приходят ко мне в голову, я всё время чувствую, что я больше... — он был подавлен; на его лице отображались боль и беспокойство.

Что мне сказать ему? Как мне подбодрить его? Я не знаю. Хоть я этого и не знаю, но я уверен, что всё будет порядке. То, что требуется от меня, и то, в чём нуждается он, — это не слова, это...

..... «Если бы он был моим хорошим другом или парнем... я могла бы хорошенько хлопнуть его по спине».

— Ты слышали о враче Швейцере?

— Швейце..... кто?

— Альберт Швейцер, он известный врач, удостоенный Нобелевской премии мира и, наверное, один из самых известных врачей в мире. Знаешь, сколько лет было Швейцеру, когда он поступил на медучилище?

— Э? Ну, наверное, когда ему было восемнадцать, да?

— Тридцать.

— Э?

— А когда он стал врачом, ему было тридцать восемь.

— Да ты гонишь?

— Я серьёзно. Если не веришь — погугли. Все успешные люди, все великие люди в истории, все начинали с нуля. Тебе всего семнадцать, и никогда не поздно начать с нуля.

— Но у таких великих людей с самого начала был хороший ум, правильно? Я не такой..... уверен, я опозорюсь. Все будут ржать надо мной.

..... Всё-таки в этом дело, да?

— Не волнуйся, — я посмотрел ему в глаза и сказал. — Если кто-то посмеётся над твоими усилиями, то...

Я честно сказал ему.

— Надо мной будут смеяться вместе с тобой.

— Э?

— Я ведь уже говорил. Если ты собираешься пробежать марафон изо всех сил, то я буду бежать с тобой до самого конца. Если ты захочешь учиться, я буду сопровождать тебя, даже если тебя

поставят на пересдачу. В следующий раз давай вместе позанимаемся в классе. Когда над тобой будут смеяться, то пусть они смеются и надо мной.

— Дайти..... — его глаза задрожали. — Ты серьёзно?

— Серьёзно.

— Даже если это поставит тебя в неловкое положение.

— А оно так важно?

— Но меня это расстроит.

— А мне пофиг.

— Но я плохо соображаю, даже если я попрошу тебя подтянуться меня, мои академические способности не сильно улучшатся.

— Тогда просто занимайся, пока они не подрастут.

— У меня также нет настойчивости...

— Не волнуйся, ведь на этот раз ты хочешь это сделать, — такие слова не похожи на меня. Я знаю это очень хорошо, но просто не могу остановить свою речь. — Ты сможешь, ты тот, кто сможет сделать это. Ты обязательно сдашь экзамен и станешь врачом. Я гарантирую.

Сказал я и протянул руку...

— В тот раз... — я крепко сжал руку Рёсукэ: — ты останавливал кровотечение в моей груди своей рукой..... Я тогда подумал: а-ах, это рука врача, рука, которая спасёт людей.

— Рука врача...

Он посмотрел на свою руку, которую я держал.

Как будто схватив что-то, он медленно сжал эту руку...

— Ты сегодня какой-то странный, Дайти...

Он отвёл взгляд, моргая столько раз, как будто стеснялся.

— Думаю, ты слишком много мне доверяешь, слишком много. Ты как будто соблазняешь девушку.

Затем он посмотрел на бинт на моей груди и сказал внезапно, как будто с ностальгией:

— Этот старый пердун, хоть он и сущий тиран..... но только его медицинские навыки действительно хороши. Тут на днях был один пациент, который приехал с Окинавы, только из-за навыков бати. Тогда операция прошла успешно, пациент выписался с улыбкой на лице, и он много раз кланялся отцу и благодарил его. А мой батя в это время радостно смеялся. Не хочу вспоминать, что он никогда так не улыбается дома, у меня такое чувство, будто он любит своих пациентов больше, чем собственную семью.

— Ты очень уважаешь своего отца.

— Только как врача.

При всём сказанном, лицо его сына, восхваляющее мастерство отца, никогда не показывало презренного выражения.

— А-а-ах, сегодня ты смог уговорить меня.

Он сказал это в шутку и откинулся на спинку стула. Наши руки в тех местах, где мы ими только-только пожимали друг друга, немного покраснели и нагрелись.

— «Ты обязательно сдашь экзамен и станешь врачом. Я гарантирую»..... так, да? Мне с тобой не сравниться, Дайти.

Он смотрел в окно больницы, немного застенчивый...

Но он радостно сказал:

— Ты как будто видел будущее.

○

Что-то от начала и до конца в этой серии событий было ясно, в то время как другое — нет. И о большинстве этих вещей я услышал в палате перед выпиской.

«Космонавт», напавший на нас на кладбище, был немедленно схвачен полицейскими на месте

происшествия и арестован за покушение на убийство, а также за нарушение Закона хранения огнестрельного и холодного оружия. Его имя: Кавай Юити; 23-летний безработный мужчина, проживающий в Токио. После окончания Токийского университета он поступил на работу в начинающее IT-стартап предприятие и уволился более чем через год. Он совершил преступление на момент поиска работы в агентстве «Hello Work».

В результате допроса он признался, что «у меня ничего не получается из-за того, что нынешний мир неправ» и «это было частью реабилитации». Он сказал, что, уволившись с работы и оставаясь в доме, он заинтересовался серией «инцидентов с Европой» и становился всё более и более увлечённым ими. Во время расследования он с весёлым выражением лица признался, что «все в интернете подбадривали меня, я почувствовал, что нашёл цель», — от чего офицер полиции, участвовавший в допросе, пришёл в ступор. Что касается «пистолета» и «шлема», то было сказано, что кто-то отправил их ему с доставкой на дом, а также было сказано, что это послужило спусковым крючком для его решимости совершить преступление.

В средствах массовой информации было много шума по этому делу, и его окрестили как «Инцидент со стрельбой элитного студента из Токийского университета», но было естественно, что заявление о преступлении от имени Европы было позже обнаружено в интернете, и его стали называть «Третьим инцидентом с Европой». Что касается того, кто прислал пистолет и шлем, то это до сих пор не было установлено.

Уно Акидзакура, которую доставили в больницу, пришла в сознание на следующий день. Она была серьёзно травмирована и ей наложили 5 швов на голову, но, по словам вселенной, которая навещала её, то есть Уно Сорамии, она каждый день обновляла свой блог во время пребывания в больничной палате, и отчаянно выполняла свою работу в качестве журналиста, что полностью ошеломило её двоюродную сестру. Вдобавок она вроде бы сказала, что снова хочет взять у меня интервью, на что я мог только горько улыбнуться, желая сказать ей, что этот человек плохо учится на своих ошибках. Позже, основываясь на показаниях Акидзакуры и отпечатках пальцев, взятых из монетных шкафчиков на станциях, было установлено, что подозреваемым, который совершил нападение, был выпускник Токийского университета Кавай Юити, что побудило полицию добавить к нему новое обвинение. Полиция пришла к выводу, что мотивом преступления было то, что он заметил за собой «хвост» Акидзакуры, и почувствовал беспокойство из-за того, что она вынюхивает про него.

Сразу после этого были обнаружены искусственные спутники «Феникс» и «Оотори», с которыми была потеряна связь. Рокусэй Сэйити всё с такой же улыбкой провёл пресс-конференцию, заявив, что причина восстановления связи расследуется, и подробный отчёт о расследовании будет опубликован позже. В результате Рокусэй Сэйити стал видной фигурой в области обнаружения спутников, и пошёл слух, что он получит дальнейшее повышение в компании Cyber Satellite и вскоре станет её президентом. По словам Марии, «инструкции» некоторых спутников известны только компании Cyber Satellite, поэтому предполагается, что они, возможно, ввели эти инструкции. Это подтверждало утверждение Хосино: чтобы справиться с антикризисным управлением, Яхико Рюити тщательно подготовился к планам реагирования на случай потери контакта и к резервным системам, необходимым для реализации этих планов.

Что касается «фейкового аккаунта», то позже он полностью прекратил свою активность. Пока неизвестно, планирует ли этот человек возобновлять свою деятельность.

И вот, спустя неделю после госпитализации.

Врач разрешил мне временно выписаться из больницы. «Хвостовое крыло» чудесным образом отклонило пулю, позволив мне выписаться из больницы с исключительной скоростью. Хотя от груди до челюсти шли длинные царапины, похожие на ножевые ранения, с точки зрения стоимости спасения жизней Хосино и Рёсукэ я очень даже легко отделался.

○

Когда я впервые за долгое время вошёл в Галактический дом, меня встретил неизменно холодный воздух.

— Йоу, как дела?

Когда я поздоровался с девушкой, которая ждала в люке, у неё округлились глаза, как будто она увидела зомби.

— У-угу.

Она ответила очень кратко. Я связался с ней заранее, но Хосино казалась немного обеспокоенной, она то глядела мне в лицо, то отводила взгляд.

—? У меня что-то на лице?

— Н-ничего, — девушка растерянно отвернулась.

По словам Рёсукэ, она ждала в коридоре в тот день, когда меня положили в больницу, а потом он время от времени мельком видел, как она появляется в коридоре больничной палаты. Имари была ошеломлена и спрашивала: «Да что с этой девчонкой?», — но я думаю, что это очень похоже на то, что сделала бы Хосино. Должно быть из-за того, что там присутствовали Рёсукэ и Имари, это ставило её в неловкое положение, и она не знала, что сказать. Что касается меня, то я доволен, когда узнал, что Хосино беспокоилась за меня. Я слышал, что она приносила с собой виниловый пакет, который выглядел как гостинец, но никто не знал, что лежало внутри.

— Тут слишком холодно, — наверное из-за того, что я был на время госпитализирован, мне показалось, что в квартире холоднее, чем обычно. Кондиционер в больнице регулировался так, как было удобно мне, и там было очень комфортно даже в одной пижаме, поэтому холодный, похожий на ледяное стекло интерьер даже осенью был для меня чересчур.

— Я немного увеличу температуру.

Пи, пи, пи, пи, я поднял заданную температуру с помощью пульта.

Я подумал про себя, что Хосино тут же молча вернёт температуру обратно своим *пи, пи, пи, пи*, однако я так и не услышал этих звуков.

— Ты не против? — я посмотрел на другую сторону компьютерного стола, Хосино лишь единожды взглянула на меня, а затем снова перевела взгляд на монитор. Нет ответа — таков её ответ.

Затем девушка повернулась ко мне спиной и украдкой начала что-то делать. Присмотревшись, она снова и снова чертила что-то вроде букв на своей ладони, по движениям её руки я смутно увидел, что она рисует знак «□». Это её маленькое заклинание, которое Хосино использует, чтобы не нервничать. Я подумал, что, когда она ранее приходила в больницу навестить меня, она, вероятно, заранее проделывала подобный трюк, мне это показалось забавным.

Девушка, казалось, решила и быстро встала. Затем, пробираясь сквозь море волнообразного мусора на полу, пересекая его передо мной, она открыл дверцу холодильника.

— — девушка тихонько поставила передо мной какой-то предмет.

Это был пудинг немного большего размера.

«Что это?», «пудинг», «я и сам вижу», «.....».

Девушка некоторое время молчала, а затем пробормотала: «..... Гос-гос-гос...», — снова нарисовав на ладони знак «□».

— Гос?

— Гостинец.

Гостинец. Услышав эту фразу, я вспомнил. Значит это и лежало внутри винилового пакета в руках девушки, которую видели в больнице.

Подумав об этой вероятности, я встал и подошёл к холодильнику. Когда я открыл дверцу, я опешил: «Ого». В него в кучей было свалено более 10 пудингов, что превратило холодильник в этакую десертную зону круглосуточного магазина.

«Это что, всё гостинцы для меня?», «.....», «неужели ты приносила их в больницу каждый день?».

«.....», «могла бы оставить их там, раз пришла».

— Раздражаешь, — я наконец-то получил ответ. — Это из-за того, что, сколько бы раз я не приходила, там всё время появлялись земляне.

— А-а.

По необъяснимой причине я согласился. Я думаю, что в те времена людьми, которые приходили навестить меня в больницу в том числе были Рёсукэ и Имари.

Я посмотрел на холодный пудинг и спросил: «Мне можно его съесть?», — и девушка качнула головой.

— Что ж, спасибо за угощение, — я оттолкнул ногами хлам и уселся за стол, за которым обычно сижу. Сняв крышку с ёмкости, которая имеет уникальную форму, похожую на цветочный узор, появится желтый пудинг. Зачерпнув ложкой кусочек и съев его, я почувствовал на зубах какое-то странное чувство.

Хосино наблюдала, как я ем. С верхней части компьютерного стола выглядывала чёрная голова и большие глаза, этим она походила на суслика.

Примерно в то время, когда я немного покушал пудинга, я увидел тёмно-коричневый слой карамели на доньшке.

— Я..... — я услышал голос Хосино. — Я беспокоилась о тебе.

Когда я устремил на неё свой взгляд, девушка застенчиво посмотрела на меня, а потом снова отвернулась.

Пи.

Я услышал одиночный звук нажатия пульта.

○

Это было через некоторое время после того, как я вернулся в школу.

— Эй, Хирано! — перед классом ко мне подбежала блондинка с налитыми кровью глазами. — Что не так с Рёсукэ?

— А что с ним?

Имари объявила факт с изумлённым выражением лица, как будто небо и земля поменялись

местами:

—Рё-Рёсукэ учится!

Когда я взглянул ей в лицо, она в это время сказала, слегка указывая на класс.

— Когда я недавно заглянула в класс, Рёсукэ что-то писал на своей парте. Я вначале подумала, что он, должно быть, снова рисует свои каракули, но я не ожидала, что готовится к сегодняшнему уроку, эй, что всё это значит, у него температура? Или ты ему что-то подсунул в еду?

Ну и ужас. Ну, с учётом того, как обычно ведёт себя Рёсукэ, это небезосновательное волнение.

— Наверное, из-за плохих оценок в первом семестре он хочет нагнать нас, не думаешь?

— Так это поэтому Рёсукэ взялся за ум? Вот этот самый дуралей, который звал кого угодно поиграть за день до итоговых экзаменов?

— Ну да, он дуралей.

Имари кричит так, как будто она ещё не оправилась от шока. Слушая что она говорит, я погрузился в несколько эмоциональное чувство.

Примерно в то время, когда меня выписали, Рёсукэ отозвал свою заявку о прекращении учёбы и вернулся в школу. Его посещаемость близилась к тому, что он мог остаться на второй год, я слышал, что, из-за обстоятельств, связанных со стрельбой, школа предприняла некоторые меры по смягчению последствий. После того, как он пришёл в школу, он часто уходил в раздумья, но сегодня, похоже, он наконец-то пришёл к выводу.

..... Понятно... Рёсукэ учится...

— Понятно..... здесь, понятно, и здесь.

— Эй, Хирано, какого чёрта ты там придумал? Я не понимаю.

— А какая разница? Для него же лучше учиться, чем кадрить девчонок, согласна?

— Ну, это верно, но...

Имари по-прежнему выглядела неубедительно.

И в это время тот, о ком шептались вышел из класса.

— Дайти~!

— Воу, ты чего так внезапно?

Рёсукэ положил руку мне на плечо и прижался ко мне. «Я так по тебе скучал, дорогой», «это кто тут «дорогой»?», «но разве ты не ухаживал за мной так страстно в больнице?».

Рёсукэ радостно положил руки мне на плечи и потряс меня. Он был похож на щенка, виляющего хвостиком, когда ко мне цепляется такой легкомысленный парень с длинными каштановыми волосами, я чувствую себя так, словно за мной хочет приударить недосутенёр перед какой-нибудь забегаловкой в центре города.

— А ну стоять, вы чего так липните друг к другу? Это капец как мерзко.

— Ха, бабам этого не понять. Это дружба, мужская дружба.

Руки Рёсукэ на моём теле сжались ещё сильнее. Несмотря на то, что травма груди больше не болит, у меня возникло ощущение какого-то зуда, почему так?

— В бой~~ Дайти, я полностью переродился. Начиная с сегодняшнего дня я Ямасина Рёсукэ Mark Two или Super Ямасина Рёсукэ, — грубо фыркнув, Рёсукэ с энтузиазмом сжал кулак в победном жесте. — В бой~~ я сделаю это~

Он намотал ленту на голову, собрал волосы и повернулся к своей парте. К открытому учебнику уже было приклеено множество стикеров, и можно было увидеть следы записок в блокноте.

Я слышал, как кто-то в классе презрительно засмеялся: «Чё с этими двумя?», «он сказал, что хочет на медфак?», «как будто этот дурень сможет поступить», — но нас это больше не заботило.

— Хмпф, и что только взбрело этому Дон Жуану?

Имари смотрела на занимающегося учёбой Рёсукэ таким взглядом, словно смотрела на что-то отвратительное. Она выглядела ошарашенной, но вместо того, чтобы говорить всякие колкости втихую, она сказала это в открытую, но в этом и есть её сила.

— Надеюсь, я завтра не промокну от дождя.

— Хех, говори что хочешь, но у меня есть гарантия от Дайти, что я перейду на следующий год. Доктор Шубатер стал врачом в возрасте тридцати восьми лет.

— Ты о чём?

Она взглянула на меня, но я слегка пожал плечами. В любом случае, нет необходимости объяснять конкретно, и я не могу со всей ответственностью гарантировать, что он сдаст экзамены. А доктор Швейцер был очень талантливым ещё с детства, и по факту он стал преподавателем университета, когда ему было 20 с небольшим лет. Но оставим это в тайне. Потому что не главное.

Что действительно важно, так это...

Не отвлекаясь, Рёсукэ начал листать учебник. Красная лента, обмотанная вокруг его головы, была точно такой же, как та, которую раньше наматывали учащиеся прошлых поколений, что заставляет меня думать, что это выглядит немного забавно.

— Имари, это всё благодаря тебе.

— Мне? — Имари недоумённо спросила. — Я что-то сделала?

— Ага.

Я кивнул.

..... «А потом говоришь: «Была не была!»...

— Ты действительно потрясающая.

— В-вот как?

Имари наклонила голову и почесала щеку, как будто она немного стеснялась. Мне показалось, что этим действием она чем-то напоминает Рёсукэ.

А потом...

— Дайти! Я не понимаю вот тут, подскажи мне~!

С места Рёсукэ слышалось откровенное нытьё.

Я тяжело вздохнул. Протяжно вздохнув «ха-а-а», я сказал ему: «Ну, если это касается обычного тестирования, то я могу подучить тебя тому, как я готовлюсь», — и решил один раз дать ему спасательную шлюпку.

«Ура! Как и ожидалось от тебя! Боженька! Гайя!», «но я не говорил, что это будет за бесплатно, разве нет?».

— Да ну? Ты будешь брать деньги?

И точно так же, как это было в тот день в первой петле...

— С тебя большая чаша танмэна.

Когда я хлопнул Рёсукэ по спине, он крикнул «гех-хо».

(конец)

[Replay]

На кровати в больничной палате девочка смотрела на колышущиеся занавески.

Её мама пошла купить напитки, так что сейчас она была одна. За окном было видно, как подросток выходит из двора больницы с молодой девушкой.

12-летняя девочка пристально смотрела на юное личико, слегка отражающееся в оконном стекле, затем она коснулась своих щёк и опустила взгляд на ладони, как будто она хотела убедиться в своём существовании. Когда она осторожно накрыла правый глаз веком, она посмотрела в окно оставшимся левым глазом, а своим прекрасным голосом... напоминающим звук колокольчика, будто бы он был проявлением её чистой души...

— Я наконец-то увижу тебя...

Она тихо сказала:

— ... Сэмпай?

(продолжение следует)

<http://tl.rulate.ru/book/51921/1503459>